

Фэн Имо нахмурился, и зверь мгновенно вскочил на лапы.

Он не осмелился больше медлить и помчался в противоположную от Фэн Имо сторону, чтобы начать поиски.

Он бежал, трясая головой от головокружения, и постоянно оглядывался. Его разум был поражен и сбит с толку. В итоге он врезался головой в высокое здание. Все строение зашаталось, а его и без того ослабленная от потери крови голова стала кружиться еще сильнее.

Скорчившись от боли, он упал на землю, обхватив голову передними лапами.

— Ау-у-у...

Фэн Имо посмотрел на него искоса. В его глазах читалось откровенное отвращение.

Какой же глупый.

Он Король мертвецов, но такой тупой.

Мало того, что тупой, так еще и болтливый...

Не желая «заразиться» глупостью, Фэн Имо отошел в сторону. Он посмотрел на город позади себя: безлунный, леденящий холод, пустынный, разрушенный и мрачный. Крайне неприятное место.

Фэн Имо не понимал. Если этих детей не спрятал этот большой глупый пес, то куда они делись?

Даже если они сами проснулись и ушли, они не должны были уйти далеко. Но он обыскал почти весь город.

Фэн Имо опустил взгляд на свой меч. В глубине его глаз мелькнула ледяная жажда убийства. Кто бы это ни сделал и зачем бы он это ни сделал, ему лучше молиться, чтобы Фэн Имо его не нашел.

Фэн Имо ушел, снова бродя по джунглям из стали и бетона.

Зверь, преодолевший некоторое расстояние с кружащейся головой, тряс ею, когда услышал тихий щелкающий звук. Он вскочил от испуга.

Взъерошив шерсть, он огляделся и, не увидев Фэн Имо, облегченно вздохнул.

Если бы он снова наткнулся на Фэн Имо, ему бы не хватило и десяти ртов, чтобы убедить его в том, что он его не преследовал.

— Ау-у-у... — Он был безумно обижен.

В лесу Цзи Яньцин провел беспокойную ночь. Рев Короля мертвецов периодически доносился из города, постоянно напоминая им о его существовании.

В четыре часа утра, как только рассвело, Цзи Яньцин разбудил всех.

Быстро собравшись, группа поспешила вглубь леса.

Лес на рассвете отличался от дневного. Хотя деревья по-прежнему выглядели извращенно и чудовищно, воздух был прохладным и влажным, что приносило облегчение.

Из-за длительного обезвоживания губы у всех потрескались. Никто не разговаривал, слышалось только тяжелое дыхание.

Пройдя около сорока минут, они увидели в лесу дорогу, залитую бетоном.

Дорога была неровной, не похожей на городское асфальтовое покрытие. Скорее, это была частная заливка: поверхность грубая, без защитных перил по краям.

— Водохранилище должно быть впереди, уже близко, — заявил Чжан Гусянь, увидев дорогу. — Я помню, что участок возле водохранилища был забетонирован. Управление водного хозяйства планировало проложить ее до самого города, но это оказалось слишком дорого, и они бросили на полпути.

Услышав это, все встрепенулись. Их охватило такое возбуждение, что им не терпелось броситься к воде и напиться вдоволь. Цзи Яньцин чувствовал то же самое.

— Об этом водохранилище многие знают. После начала эпидемии сюда могли сбежать люди. Надо быть осторожными, там могут быть зомби, — предупредил Чжан Гусянь.

Несмотря на предупреждение, они не сбавили темпа, хоть и стали более осторожными. Зная, что вода близко, их пересохшее горло стало болеть еще сильнее.

Спустя еще десять минут на дороге появились машины. Две легковые машины врезались друг в друга, заблокировав еще три или четыре позади.

Чуть дальше стоял небольшой грузовик, в кузове которого оставалось невывезенное

снаряжение.

Двери всех машин были открыты, но людей, кажется, не нашлось. Более десяти силуэтов бесцельно бродили по ближайшему лесу.

— Эти два грузовика, должно быть, оставили другие группы выживших... — прошептал Чжан Гусянь, прячась в лесу.

Цзи Яньцин посмотрел на грузовик, а затем на Чжан Гусяня. Казалось, тот знал, что здесь будут машины и зомби, хотя говорил, что был здесь только до начала эпидемии.

Ся Шэньшу взглянул на Цзи Яньцина, спрашивая, что делать.

— Обойдем, — тихо сказал Цзи Яньцин. От этого он казался совсем не холодным, а мягким и мелодичным.

Остальные отвернулись, чтобы не смущать Цзи Яньцина, и сосредоточились на зомби.

Зомби в лесу было немало, но они, в основном, держались возле машин, что облегчило задачу. Цзи Яньцин и его спутники легко обошли их.

Пройдя мимо, они не вернулись на дорогу. Далее по пути им то и дело попадались машины и зомби. Как и говорил Чжан Гусянь, многие бежали сюда в поисках убежища.

Через пятнадцать минут, достигнув края леса, они увидели дамбу, а за ней — озеро.

Водохранилище было переоборудовано из озера, и дамба была только с одной стороны. Она находилась в нескольких сотнях метров от самой воды. Судя по расположению и высоте, это водохранилище раньше было очень большим, с глубиной до двадцати-тридцати метров.

Теперь вода оставалась только на дне. Если бы они опоздали еще на месяц, озеро могло бы полностью высохнуть.

— Идем? — у Лань Цзы непроизвольно дернулся кадык при виде воды.

— Пусть один человек сходит за водой, — Цзи Яньцин изо всех сил старался говорить низким, холодным голосом.

Опустевшее русло было слишком открытым, что делало их легко заметными для зомби.

Остальные поспешно достали фляги, бутылки и котелок.

Весь мир менялся, и никто не знал, не заражена ли вода в озере. Но у них не было выбора. Таскать за собой очистное оборудование было непрактично, поэтому они могли лишь вскипятить воду для безопасности.

Уложив потерявшего сознание Лысого, Лань Цзы собрала все емкости в свой рюкзак, глубоко вздохнула и под пристальным взглядом Цзи Яньцина побежала к воде.

Ся Шэньшу достал пистолет и последовал за ней, чтобы прикрыть.

Остальные разошлись искать хворост для костра.

Цзи Ань и Цзи Ле вылезли из рюкзаков и тоже поспешили на помощь.

Они были слишком маленькими, чтобы собирать большие ветки, но могли найти сухую траву и листья.

Лань Цзы максимально быстро добежала до берега, выбрала относительно низкое место, бросила рюкзак и принялась спешно наполнять бутылки.

Работая, она напряженно оглядывалась, настороженно осматривая окрестности.

Водохранилище было огромным, и находясь в центре этой открытой, ничем не защищенной местности, она чувствовала все возрастающую тревогу.

Наполнив все бутылки, Лань Цзы схватила рюкзак и помчалась обратно.

Когда она вернулась в лес, на ее лбу блестел пот.

Остальные подхватили рюкзак, быстро вылили воду в котелок, который уже успел раскалиться докрасна. Раздалось шипение, и мир вокруг затих.

Все столпились вокруг маленького котелка, не отрывая глаз, ожидая, когда вода закипит.

Котелок был небольшим, его было удобно носить, и вода в нем закипела быстро.

Первую порцию они выпили прямо из котелка, слегка остудив.

На семерых взрослых и двоих детей одного котелка было мало. Выпив первую порцию, они тут же поставили вторую.

— Пей побольше, — проинструктировал Цзи Яньцин, поднося котелок к губам Цзи Ле во время третьей варки.

Теперь у них было вдоволь воды. Хотя много пить за раз не восполнит дефицит в организме, но утолит жажду.

Еды у них больше не было.

Напоив Цзи Ле до икоты, Цзи Яньцин поднес котелок к губам Цзи Аня. Тот страдал от жажды, поэтому тут же начал пить большими глотками, не обращая внимания на горячий котелок.

Выпив половину, Цзи Ань остановился и подтолкнул котелок к Цзи Яньцину.

— Ты пей.

Цзи Яньцин тут же вспомнил вчерашний финик.

— Потом еще вскипятим, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ань посмотрел на Ся Шэньшу и остальных, убедился, что они действительно собираются кипятить еще, и продолжил пить, держа котелок обеими руками.

Он быстро допил остатки.

Цзи Яньцин вскипятил четвертый котелок, остудил его и выпил большую часть сам.

Когда он поставил котелок, у него даже заболел живот от переполнения.

Рядом все остальные, чьи напряженные нервы наконец расслабились, а обезвоженные тела получили влагу, сидели или лежали на земле, прикрыв глаза от удовольствия.

В этот момент они забыли о жестокости апокалипсиса.

Немного отдохнув, Цзи Яньцин вскипятил еще воды и умыл Цзи Аня и Цзи Ле.

Оба малыша были послушными, делали все, что он говорил, не капризничали.

Умыв их, Цзи Яньцин увидел, что вода осталась, и предложил им раздеться, чтобы обтереть тела.

Цзи Ань и Цзи Ле, очевидно, давно не получали должного ухода. Их личики были настолько грязными, что едва можно было различить глаза и носы. А когда они сняли одежду, вид их маленьких, худых тел, сквозь которые проступали ребра, вызвал тяжесть в груди.

Еще горше стало, когда он увидел синяки и ушибы.

Цзи Ань был покрыт мелкими и крупными синяками, которые он не смог бы сосчитать. Каждый раз, когда Цзи Яньцин проводил мокрым полотенцем по новому месту, мальчик слегка вздрагивал.

Он не издавал ни звука, лишь краснел глазами и беспокойно смотрел на Цзи Яньцина, изо всех сил стараясь по его лицу понять, не разозлился ли тот.

Цзи Яньцин был единственным, кто к нему хорошо относился.

У Цзи Ле тоже было много синяков. Самым пугающим было обширное фиолетовое пятно на внешней стороне левого бедра. Этот огромный синяк выглядел так, словно его ногу кто-то сильно пнул и сломал.

Цзи Ле был очень худым, даже тоньше Цзи Аня. Его нога была тоньше руки Цзи Яньцина.

Глядя на такого ребенка, Цзи Яньцин не мог не замедлить движения, боясь причинить ему боль. Кто мог быть таким бессердечным и избить его до такого состояния?

— Больно? — Цзи Яньцин остановился и нежно погладил синяк.

Почувствовав его прикосновение и холод его пальцев, Цзи Ле инстинктивно вздрогнул.

Он осторожно посмотрел на Цзи Яньцина и, убедившись, что тот не сердится, покачал головой.

— Правда?

Цзи Ле покачал головой, а затем еще раз.

— Почему он тебя ударил? — сдерживая гнев, спросил Цзи Яньцин.

Цзи Ле притворился, что ничего не случилось, но его глаза покраснели против воли. Он старался сдержать слезы, но они все равно потекли. Вытерев их, он сказал Цзи Яньцину:

— ...Я был непослушный.

<http://bllate.org/book/14654/1301153>